

НЕ ТАК ДАВНО мне представилась возможность прочитать романы, написанные детским писателем Ириной Щегловой. Поразили они меня прежде всего своей ненавязчивой наивностью и в то же время использованием ситуаций, которые в действительности бывают и имеют место случаться в этой жизни. Две подружки, которые встречают своего прекрасного принца и ссорятся из-за него, а принц-то и гроша ломаного не стоит. Неужели не знакомо? Или вот: давняя мечта поехать отдохнуть, напридумывать себе всего, разрисовать в мыслях, а приехать и увидеть совершенно иное — чуть ли не лагерь, в котором ещё и концерт странной транс-музыки проводят. А другая история, об отсутствии взаимопонимания в семье, когда однажды люди все же находят общий язык, осознают, что они одна семья, и события в жизни у них начинают идти ладно?

Жизнь всегда такая нелепая, и чаще всего, оглядываясь назад, мы осознаем, что очень многое хотим изменить в прошлом. Автор же ставит своих героинь в такие ситуации, где нет времени исправлять ошибки, потому что жизнь движется, идет вперед и героиню захватывает этот поток текущих событий. Тут нет дела до философствований и размышлений, решения надо принимать «здесь и сейчас». Так может, и рассчитаны были эти произведения для того, чтобы мы перестали теряться в прошлом, а жили настоящим? Конечно. Другой вопрос: для кого были они рассчитаны?

Романы для девочек существовали всегда. Вот только сами девочки в разные времена были разными. Если раньше девушка семнадцати лет, вполне взрослая для нашей современности, считалась настоящей невидимкой: на людях появлялась только в сопровождении родителей, а свободное время посвящала чтению романов о прекрасных принцах и соответственно мечтам о скором появлении в её собственной жизни подобного персонажа. Но дальше эмансипация, революция — и вот уже девушка совершенно иная. Если и можно изменить всякие юридические права, то права

сердечные никто не переделает. Девушки так же мечтают о принцах, так же читают романы, только уже не в 17–18 лет, а начиная лет с 11–12. Похвально, что в таком возрасте возникает тяга у молодого поколения к времяпровождению с книгой, но остаётся неясно, отчего авторы, специализирующиеся на детской литературе, не могут понять, что поколение взро­стает быстрее. А, значит, в своих романах надо описывать девушек не семнадцати лет, а этих самых двенадцатилетних, иначе получается ужасно неправдоподобно. Автор не захотел проникнуть в психологию, самый важный фактор детской литературы, а просто наобум выбрал возраст своих героинь, из-за этого все их переживания и мысли вмиг стали ненатуральными. Я, как человек недавно покинувший застенки школы, где девушки 11 и 17 находятся в постоянном «взаимодействии», могу сказать, что в 10 классе представительницы прекрасного пола ведут себя абсолютно не так, как показано в книгах. И возникает вопрос к самому автору: для кого все же рассчитана такая литература? Для пятиклассниц, которые, начитавшись подобных, в десятом продолжали вести себя точно так же, не взрослея? Или же на более старшую аудиторию? Но признаюсь, что для себя я не нашла ничего интересного в этих произведениях. Как, думаю, не нашло бы и большинство моих ровесниц.

Первый прочитанный мной роман Ирины Щегловой был как раз из жизни десятиклассниц, «Королева красоты». Про саму цифру класса мы уже поговорили, но дальше — больше. Оказывается, в 10 классе существует ещё и надзор родителей! Но многие школьники и школьницы сетуют на недостаток внимания. Это одна из проблем нашего современного общества, которую надо пытаться как-то искоренить, а мы все только указываем на неё. Автор хочет показать заботливость родителей, но выходит неестественно. В 10 классе речь уже явно не о надзоре надо вести, а о понимании.

Иногда автор удивительно чувствует детей (именно детей!). Прекрасно рассказано о периоде, когда героиня находилась в первом классе. Но пятый класс ужасен! Компания старших ребят, наркотики — тут, я предполагаю, была попытка впихнуть всё и сразу. Но попытка неудавшаяся.

Перейдя к чтению второго романа «Принц из далекой страны», мне стал ясен прием автора — герои одни и те же, меняются лишь события — некоторая сериальность. Очень хорошо,

что автор решил использовать именно такой литературный прием, подсознательно имея в виду: времена меняются, люди остаются. Вот только речь главной героини, Маргариты, скорее всего, нарочито разная в двух рассказах. Ничего не могу сказать о психологии: странное дело, на вечеринку под надзор родителей, а в Петербург поехать на поезде одной можно. Но пусть это останется на совести сочинителя. Тем более что описание самого Петербурга просто замечательно: «утонченно-болезненный... он столько пережил, что другому хватило бы на несколько тысячелетий». Удивительно поэтичные строчки, лично для меня оказавшиеся ложкой меда.

Ну и напоследок о «Пляже исполненных желаний». Тут уж совсем чуть ли не идейные баталии на политические темы. Валера Свицкий то казак, то советский. Тут ошибка скорее историческая. Ведь казак — это же не просто красный башлык, это Идея. Нельзя автору забывать о таком. Лучше вообще не сказать, нежели упомянуть вскользь, да так и оставить. Валера Советский ругает демократов, запамятовав, верно, как его любимые «советские» пришли к власти. Впрочем, всё это так, не об одном же Советском там речь, хотя, могу заметить, что описание психологического портрета этого героя очень правдоподобно: Валера устроился и впрямь по-советски — люди приехали отдыхать, а он успел поэксплуатировать всех.

В этом романе как раз и встречается некая детективная подоплека, но отчего-то получившаяся не интригующей, как ожидалось, а попросту комичной: инспекционная проверка приезжает в зону отдыха с автоматами... Да, в такое и впрямь поверят только дети. Может, у меня с чувством юмора что-то не так, а может, просто не стоит злоупотреблять искренним доверием наших детей и тем более девушек?

Правильно замечено было, что жизнь длинная, в ней столько всего. Так, может, пускай и будет место этим повестям. Ведь автор, несмотря на неточность многих деталей и даже ошибки, в каждом своём произведении пытается нам выделить истину. Истину неоспоримую и самую настоящую: следует прощать людей; на любви мир держится; не существует материальных ценностей. Ошибка лишь в том, что это как бы невзначай указано в самом конце, а мысли эти, великие, не побоюсь этого слова, следует развивать по всему произведению! Не надо бояться наших детей, нужно помочь им, ведь они с самого своего рождения вполне себе самостоятельные люди, а мы ос-

тавляем их на попечение чужих, а потом, когда у ребенка сознание уже сформируется, пытаемся воспитать. Жизнь не легкая, надо приучать детей к состраданию, а не высмеиванию окружающего; надо уметь говорить с детьми сложно, поясняя эти истины добра, любви и душевной красоты, на которых обязан держаться мир. Детская литература, возможно, и сложнее литературы взрослой. Ведь сколько

прошло столетий, а мы всё дальше и дальше уходим от этих всемирных законов... Так пусть с самого детства юные души, этих маленьких человечков с удивительно умными глазами будут наполнены этими общечеловеческими законами, и тогда, взрослея, они непременно привнесут их в свою повседневную жизнь. Наша задача передать им эти знания по крупицам, они же перенесут их всецело и всем.